

Институт экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины в героических портретах

И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.
Б. Пастернак

Эти слова великого поэта по праву можно отнести и к науке, ибо ее прогресс напрямую зависит от пытливости и изобретательности талантливых умов ученых.

Институт экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины, известный в академических кругах как ИЭПОР, – можно назвать колыбелью и обителью провидцев. Разумеется, и другие научные учреждения могут претендовать на подобную характеристику. И все же о детище Ростислава Евгеньевича Кавецкого говорят много и с придыханием, ведь в этом учреждении не только ведутся активные научные поиски, но и уделяется особое внимание тем, кто стоял у истоков его развития и становления. Здесь впервые была учреждена и развивается издательская серия «Памяти выдающихся ученых-онкологов Украины». Свет увидели пять уникальных коллективных и индивидуальных авторских монографий, посвященных жизненному и творческому пути В.Г. Пинчука, З.А. Бутенко, Р.Е. Кавецкого, К.П. Ганиной, Д.Г. Затулы.

Инициатива института получила общественное признание: в декабре 2008 г. в рамках конкурса лучших публикаций по популяризации достижений науки группа энтузиастов (ответственный редактор серии – академик НАН Украины В.Ф. Чехун, ответственный секретарь – П.М. Шкатуло) получила диплом НАН Украины за издание «Член-кореспондент НАН України Дмитро Григорович Затула. Спогади колег, друзів, учнів» в серии «Памяти выдающихся ученых-онкологов Украины». Книга завоевала первое место в конкурсе, посвященном 90-летию со дня основания Национальной академии наук Украины.

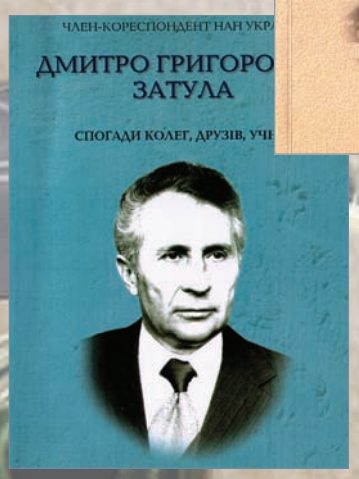
Страницы книги как экран эпохи

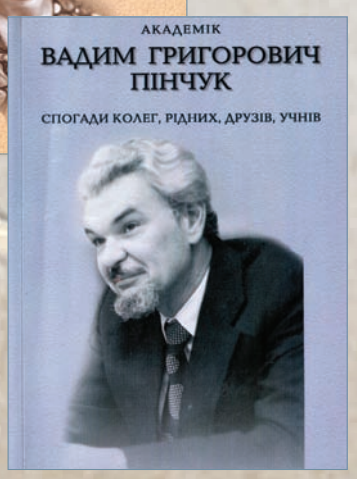
Доброе дело нередко сопряжено с порывами души и сердца. Такой первой ласточкой и стала книга «Академік Вадим Григорович Пінчук. Спогади колег, рідних, друзів, учнів». Она была издана в 2005 г. к 75-летию со дня рождения академика, но идея ее создания зародилась ранее, в конце 1996 г., когда ближайший ученик и последователь Р.Е. Кавецкого трагически погиб.

В предисловии к книге Президент НАН Украины академик Б.Е. Патон отметил, что Вадим Григорьевич внес достойный вклад в развитие науки в целом и становление ИЭПОР им. Р.Е. Кавецкого в частности. Развернутый вступительный очерк «Преданность идеалам науки. Жизненный и творческий путь В.Г. Пинчука» к книге написал академик НАН Украины В.Ф. Чехун. Вот только некоторые вехи его судьбы: руководство институтом с 1978 г. как продолжение курса Р.Е. Кавецкого; присуждение Государственной премии Украины в области науки и техники (1984); коллективная монография о взаимосвязи между стрессом и раком, изданная в США (1986), и, пожалуй, итоговое предостережение «Радиобиологические аспекты аварии на Чернобыльской АЭС» (1992).

«Вадим Григорьевич прожил в науке успешную жизнь, был действительно интеллигентным, добрым, легко уязвимым человеком, – заключает автор. – Все эти качества он всегда скрывал за иронической улыбкой – в этом его особое очарование».

Книга объединила воспоминания таких друзей и почитателей ученого, как Ю.И. Кундиев, Е.А. Баглей, Н.М. Бережная, Д.Ф. Глузман, Ю.А. Гриневич, И.В. Касьяненко, В.Г. Николаев, С.П. Осинский, Н.А. Трегубова. Но, конечно же, одним из самых трогательных в книге является очерк Людмилы Борисовны Пинчук «Страницы жизни». Она поведала, что родственником Вадима Григорьевича был знаменитый хирург, генерал-лейтенант медицинской службы Михаил Никифорович Ахутин, а дедушка будущего ученого – Григорий Иванович Чудаков – преподавал латынь в гг. Харькове и Полтаве.

Листая страницы книги, мы словно попадаем вместе с Вадимом Пинчуком на стажировку в г. Париж, а затем в США. В этом документальном очерке-биографии можно увидеть редкие фотографии. Особенно трогает сердце снимок, на котором Вадим с сыном Юрой (1961).

По просьбе составителей книги и я написал небольшое эссе «Вадим Пинчук на экране эпохи». Вот завершающий образ о сокурснике по медицинскому институту: «Не берусь анализировать истоки случившегося и судить о чем-то, но могу с абсолютной правдой сказать, что Вадим Григорьевич до последнего момента оставался рыцарем долга. Каждый из нас чуть-чуть виновен, что не разглядел его переживаний. Главный урок, который он оставил нам, – беречь друга как самого ближнего».

Память сердца

Фатум опухолей порою касается не только профессиональной деятельности, но и здоровья ученых-онкологов. В апреле 2001 г. на операционном столе ушла из жизни академик НАН Украины Зоя Андреевна Бутенко. В этом же году в учрежденной серии появилась монография о выдающемся теоретике-онкологе, принадлежащая перу ее воспитанников И.А. Смирновой и М.П. Завелевич. В этом очерке наибольшее значение отводится вкладу Зои Андреевны как ближайшего партнера Р.Е. Кавецкого в развитие проблемы стволовых клеток – ключевого фактора в направленности злокачественного роста. Зоя Бутенко по праву считается пионером в развитии данной сферы в мировом масштабе. Как тонко подметил в эскизе «Живая память» В.Ф. Чехун: «Удивительные качества Зои Андреевны – проницательность, мудрость, научный авторитет и дипломатичность – помогали ей предупреждать сложные ситуации в жизни коллектива института, основываясь на опыте своих учителей и великих традиций школы Р.Е. Кавецкого». В таком ракурсе с особым вниманием вчитываешься в научные зарисовки Д.Ф. Глузмана, В.А. Шляховенко, О.И. Науменко и других сподвижников З.А. Бутенко об обаятельном наставнике. А жемчужиной изданной книги, несомненно, является стихотворение в прозе о Зое Андреевне «Память сердца», написанное профессором К.П. Заком – любящим ее супругом и преданным научным соратником. В обрамлении удивительных фотографий, воссоздающих привлекательный образ Зои Андреевны, списка 309 ее научных публикаций книга воспринимается как рукотворный мемориал о жизни выдающегося ученого и обаятельной женщины. Ответственным редактором выпуска стал Д.Ф. Глузман.

Само время теперь словно диктовало генерирование глубокой по сокровенному смыслу и искрометной по литературному стилю книги доктора филологических наук Натальи Кавецкой-Мазепы «О моем отце Р.Е. Кавецком и близких ему людях» (К., 2006). Казалось бы, о Ростиславе Евгеньевиче написано не так уж мало, например в академическом библиографическом издании и иных работах. Но перед нами неопалимая купина любви!

Все, что есть в этой проникновенной биографической саге – от дружбы Ростислава Евгеньевича с Василием Павловичем Комиссаренко до молчаливого противоборства с фактически царящим святотатством в молчаливой толпе вблизи Владимирского собора в пасхальную ночь, – написано как литературный роман. Невозможно удержаться от цитирования лишь нескольких моментов. «Помню (возвращаясь в далекое прошлое), как во время так называемого «дела врачей» он говорил об арестованных врачах, что только чудо их спасет. А потом после сообщения о болезни Сталина коротко и тихо: «Вот и чудо случилось»...». И еще пронзительный отрывок: «Мы пришли с просьбой, совсем не стандартной: одному молодому научному работнику нужна справка о том, что у него туберкулез. А ему ее не дают. Муж мой (он был инициатором, но говорила я) молча протянул листок с именем, отчеством, фамилией сотрудника академии. Шли дни, и мы решили, что ничего у отца не получилось, как вдруг однажды он пришел и молча отдал справку на бланке Института туберкулеза с подписью его директора. Человека этого все равно арестовали, но до сих пор я думаю об этом враче с глубокой благодарностью. «А что ты ему сказал?» – спросила я вечером. – «Правду сказал». Добавлю, что этим врачом был А.С. Мамолат...».

Полет длиною в жизнь

Касаясь книги «Заслужений діяч науки і техніки України професор Калерія Павлівна Ганіна. Спогади колег, друзів, учнів» (К., 2007), напомню, что об этой работе сказано и в очерке «Время и вечность Калерии Ганиной», опубликованном в данном периодическом издании. В продолжение примечательной серии и этот научный портрет крупного новатора в теоретической онкологии, во многом проложившей путь и к клиническим свершениям, в частности в онкогинекологии, и указанное начинание видятся важным звеном в цепочке памяти.

Оттолкнувшись в этих строках от фактов в синопсисе личностей, о которых идет речь, следует рассказать о фигуре совершенно необычной – Д. Затуле, фронтовом пилоте-штурмане, настоящем герое войны. Свой героический полет он продолжил и в мирной жизни. «Ему удалось установить тождественность антигенов микробной культуры B. megaterium H и опухолевых клеток человека и животных различного гистогенеза. Это фундаментальное исследование открыло перспективы создания противоопухолевой вакцины на основе продуктов микробного синтеза и опухолевых клеток», – коротко, но, пожалуй, исчерпывающе пишет в предисловии к книге директор ИЭПОР им. Р.Е Кавецкого В.Ф. Чехун. Научные и жизненные страницы его бытия воссоздал в заглавном очерке доктор медицинских наук Г.П. Потебня – один из ближайших учеников выдающегося исследователя, продолжателя современной вирусологии Николая Мазуренко (в честь его к названию культуры присоединена буква Н). О клиническом значении вакцины в данной книге впервые повествует видный абдоминальный хирург-онколог В.А. Черный, убедившийся в действенности изобретения. Дело в том, что вакцина обрела «права гражданства» в трудной дискуссии с академиком Н.Н. Блохиным, который не верил в перспективность открытия. И все же оно состоялось!

В числе авторов книги – И.Г. Скрипаль и Г.С. Лисовенко, М.Д. Мосиенко и О.Г. Хомяк, но особо хочется отметить очерк Юрия Щербака «Штурман, который простился с небом» о Д. Затуле, опубликованный в журнале «Юность» в 1965 г. «Вся жизнь его сложилась бы иначе, не разревись он тогда на комиссии, как ребенок. Его едва не погубил рост: 154 сантиметра. Но в комиссии народ оказался слабонервный: глядя на зареванное лицо хлопца, махнули на все рукой и зачислили Диму в Харьковское авиационное училище. На уровне курсантской жизни он вымахал еще на 14 сантиметров. А через полгода началась война...». А затем была учеба в медицинском институте, в том же г. Харькове, лабиринты микробиологии и, наконец, вакцина...

Этот очерк – о двух несхожих, но таких выдающихся личностях – Н. Мазуренко и Д. Затуле; о драматизме совместного мирного шествия – почти научная Илиада. И ныне, придя в институтскую библиотеку и отыскав чудесную книгу, Вы, читатель, погрузитесь в нее, размышляя о короткой и плодотворной жизни Д. Затулы (1923-1987).

С академиком В.Ф. Чехуном в его тихом кабинете мы размышляем о значимости учрежденной серии научных биографий. «Все мы – гости на земле, – задумывается Василий Федорович. – И когда надо подвести итоги, как интеллектуальный памятник в честь крупного ученого, который всегда и яркая личность, остаются затерянные в журналах статьи и, в лучшем случае, лаконичный некролог. Мы избрали иное измерение: монографические образы предшественников и современников. И эти книги, обращенные ко всем нам, одновременно смотрят и в XXI век. Хотел бы подчеркнуть, что в состоявшемся начинании большая роль принадлежит Полине Михайловне Шкатуло, хранительнице институтской книжной мудрости, что было завещано академиком Ростиславом Евгеньевичем Кавецким».

«Друзья мои, книги!», – воскликнул в тяжелую минуту А. Пушкин. В духовный и научный мир института на ул. Васильковской в г. Киеве, как и в иные круговороты науки, рассмотренные книги вошли как друзья.

Подготовил ***Юрий Виленский***